
**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ И ПАРЦИАЛЬНОСТЬ.
К ПРОБЛЕМЕ ДИССОЦИАТИВНОГО
ПСИХИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

ВЛАДИМИР МИКАЕЛЯН

*Базой для психологии,
психотерапии и анализа служит
мифология, и с ней связана
большая часть
психотерапевтической практики.
А. Гуггенбюль-Крейг*

Каждая научная дисциплина является, прежде всего, способом познания мира и человека. Человек создает себя, человек творит себя, и одновременно он создает способы и средства познания себя. Творение опережает понимание. Конечно же, это одна сторона понимания, вторая же сторона говорит нам о том, что без понимания было бы невозможно творение. Что мы имеем с самого начала? Мы имеем плод дерева познания, но это уже означает, что мы прежде уже имели субъекта познания. Творение субъекта познания предполагает креативный акт; в этом контексте мы получаем вполне разумную схему: мышление (креация) – человек (творение) – познание сотворенного – познание мышления. Процесс творения (креации) включает в себя самопознание и саморазрушение: невозможно зарождение креативной психики без одновременного процесса ее разрушения; сам факт рождения включает в себя процесс разрушения. Совокупность этих процессов создает для нас возможность познания: вне разрушения невозможно познание. Познание в целом и является саморазрушением. Познание единой и целостной психики невозможно без ее дифференциации в норме или вне процесса расщепления или диссоциации в патологии. Так или иначе, самопознание имеет место как в норме, при нормальном протекании психических процессов, так и при патологии при диссоциативных процессах. Несложно догадаться, что тот же самый процесс протекает на уровне сомы. Организм считается здоровым, если его функции дифференцированы в конкретной целостности, в необходимой функциональной целостности. При соматических заболеваниях мы также имеем процесс диссоциации, утрату контроля целостной функциональности, это ситуация, когда часть пытается стать целым, так называемый синдром малых народов, стремящихся к автономии.

Рассмотрение и анализ психопатологических расстройств в контексте глубинной психологии – явление старое, но не утратившее свою актуальность и плодovitость. Всякая психология, всякая истинная психология – это психология бессознательного. Это положение краеугольно для психодинамики. В современной психологии эта тенденция к глубинному рассмотрению расстройств вновь доминантна. «Наметилась устойчивая тенденция обращения и использования психологами глубинных слоев подсознания, имеющих исключительно образный характер, для лечения различных психических расстройств»¹. Принципы каузальности имеют право на существование, они незаменимы в конкретных областях жизни и науки. Однако в отношении психической жизни причинно-следственные связи часто не просто неэффективны, но даже разрушительны. Хотя психоанализ целиком основывается на каузальном подходе, хотя он ориентирован на причины и следствия, тем не менее даже при этом каждый здравомыслящий человек понимает, что идентичные причины не вызывают идентичных следствий. «Однако принципы каузальности ни в коем случае не согласуются с душевной деятельностью. Психика человека не поработана причиной и следствием. С научной точки зрения каузальность заключается приблизительно в следующем: такая-то причина неизменно вызывает такое-то следствие. К сожалению, современные психология и медицина ограничили себя рамками каузальности».² Если предметом научного анализа становится психологическое время, то в этом случае мы вообще не продвинемся ни на шаг, ориентируясь на каузальный принцип рассмотрения психических феноменов. Но даже если мы будем ориентироваться на применение каузального принципа, то и в этом случае попадем в некую дурную бесконечность, так как причины патологического изменения личности не могут быть четко очерчены. Их количество будет неумолимо возрастать и в лучшем случае приведет нас в прекрасный Эдем, анализ конечный естественно перерастет в анализ бесконечный.

Но суть даже не в этом. Суть в том, что подобный бесконечный анализ не приводит к конкретным практическим выходам, даже если мы обнаружим причинно-следственную связь на молекулярном уровне. По большому счету, мы не можем проследить причинно-следственную связь в бессознательных процессах. Этот уровень психики как раз акаузален, иррационален. Если мы принимаем концепцию человека как абсолютно сознательного существа, что, конечно же, нонсенс, то всякая психическая патология, всякое отклонение не имели бы места в нашей жизни. Истинная психология – психология бессознательного. Человеку присуще постоянно поддерживать и подпитывать миф о каузальности всего сущего как следст-

¹ Свирепо О. А., Туманова О. С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. М., 2004, с. 7.

² Гуггенбуль-Крейг А. Благо Сатаны. Парадоксы психологии. СПб., 1997, с. 33.

вие страха перед бесконечным и иррациональным бессознательным. В границах психологического осмысления себя и мира (что собственно, одно и то же), мы не можем обойти стороной бессознательную иррациональность, ведь именно она позволяет творить рациональный мир. Весь этот психологический процесс пропитан насквозь философским подходом, по той простой причине, что философия – это не констатация, а осмысление фактов мышления и мироздания. «Психиатрия, — пишут Т. Шрамм и Й. Томе, — философская дисциплина. Это может показаться неожиданным и провокационным заявлением. Однако очевидно, что множество теоретических и практических проблем психиатрии несут философские коннотации»³. Истины, которые принимаются безусловно в психологии, являются, прежде всего, философскими истинами. По большому счету философия психики является предметом психологии. В границах такого подхода мы и рассматриваем человека и его целостность. Целостность личности является фактором, определяющим ее психическое здоровье. Соответственно нарушение этой целостности находит свое выражение в различных психических расстройствах и дисфункциях. В частности, тяжелые формы диссоциативных расстройств прежде всего разрушают именно психическую целостность личности. На уровне объективных данных при диссоциативном расстройстве идентичности мы имеем дело с патологическим процессом дробления единого психического аппарата, с расщеплением Я-личности.

Между тем на уровне понимания бессознательного психического мы имеем дело с психологической защитой, нацеленной на преодоление и психических травм, с распределением психических травм на парциальных носителей, на различные альтер-эго. То есть если мы помещаем психическое расстройство на два уровня функционирования психики – на уровень сознания и уровень бессознательного, то получаем различные картины. Каждая из них обладает своей интерпретационной базой и психологическими основаниями. Помещая психическое расстройство на два уровня функционирования психики, мы тем самым помещаем его на два разных уровня темпорального измерения, то есть в границы «здесь и сейчас» и «везде и всегда». Тем самым мы оказываемся в двух темпоральных измерениях – в хронологическом времени сознания, структура которого включает последовательность временных форм (прошлое, настоящее и будущее), и в бессознательной темпоральности, в которой отсутствует эта последовательность, но присутствует принцип функционирования единого времени. Хронос и Айон толерантно сосуществуют лишь в человеческой психике и только по той причине, что не догадываются о существовании друг друга.

С точки зрения сознания психическое здоровье может быть определено как структурированные во времени и соответствующие возрастному статусу

³ Schramme Th., Thome J. Introduction: The Many Potentials for Philosophy of Psychiatry // Philosophy and Psychiatry. Berlin, New York: De Gruyter, 2004, p. 1.

мысли и эмоции личности. В идеале, то есть с позиции критерия идеальной нормы, психически нормальный человек обладает постоянством ориентации в хронологическом времени. С точки зрения сознания психическая норма отмечается во всех случаях, когда человек функционирует в хронологическом времени в режиме темпоральной дифференцированности, то есть когда прошлое, настоящее и будущее имеют свои границы и свою наполненность жизненными событиями. Но такая норма в принципе недостижима и невозможна. В нашу жизнь постоянно вклиниваются события из прошлого и ожидания будущего. Психика постоянно находится в развитии: в каждый настоящий момент жизни прошлое и будущее сливаются в едином потоке, это значит, что каждый настоящий момент нашей жизни состоит из прошлого и будущего. Тот момент нашей психической жизни, который мы привыкли считать настоящим, представляет собой некий сплав прошедшего и будущего. С хронологической точки зрения утверждение о потоке будущего в настоящем кажется несколько надуманным. Однако психологическая позиция или подход к этому положению не может быть иным: будущее это то, что происходит с нами с каждой уходящей секундой и становится прошлым. Будущее – это настоящее, становящееся прошлым.

По сути, в психологическом времени полноценно фигурирует лишь прошлое личности. Будущее – это то, что ожидается, то, что постоянно притекает, поэтому это становящееся настоящее, в свою очередь настоящее – это становящееся прошлое. И именно в качестве прошлого и существует биография человека.

Временной поток для нас останавливается в прошлом. Однако само прошлое не застывший сгусток, оно программирует наше будущее, поэтому будущее также постоянно подвергается воздействию прошлого. И именно этим завершается очередной виток темпорального цикла, именно эту картину и представляет собой Уроборос, кусающий свой хвост. Будущее создает прошлое, которое в свою очередь воздействует на будущее. В темпоральном измерении психики эти два потока идут друг другу навстречу, образуя нечто, похожее на водоворот. Человек не просто ожидает будущего, он ожидает его эмоционально. Если мы попытаемся отрицать влияние прошлого на будущее, то тем самым сведем на нет каузальный принцип в интерпретации невротических расстройств. Как известно, как в психиатрии, так и в клинической психологии независимо от научной парадигмы специалисты всегда придерживаются каузального принципа, то есть пытаются выяснить какие факторы прошлого могли стать причиной развития патологического процесса. И в психотерапии придерживаются не только каузального принципа, но также пытаются представить картину динамики конкретного расстройства. Для больного практически не существует будущего, он не прорывается в будущее, оставаясь в настоящем, то есть в бессознательном измерении темпоральности. Его будущее пол-

ностью настоящее, он постоянно ждет ухудшения, то есть не отрывается от прошлого. Он выходит из хронологического времени, тем самым пытаясь не видеть будущего, то есть продолжения страданий.

Целостный подход к пониманию психической деятельности требует принятия амбивалентности психического познания. Так или иначе, все, что мы воспринимаем, мы воспринимаем целостным психическим аппаратом, включающим разные уровни восприятия и интерпретации информации. Как минимум уровни сознания и бессознательного включены в процесс самовосприятия и восприятия окружающей среды. Поэтому факт бессознательного восприятия реальности можно отрицать, только находясь на позиции снобизма. В условиях нормы психической деятельности прошлое личности всегда в той или иной степени присутствует в ее настоящем, а конкретнее в той степени, которая позволяет ей осуществлять свою деятельность без чрезмерной фиксации на прошлом. Чем эффективнее действует механизм вытеснения, тем больше человек функционирует в границах психической нормы. Только при неудавшемся вытеснении возможна фиксация на прошлом, возведение прошлого в статус доминантного жизненного времени. В случае невротических расстройств именно прошлое личности, не ассимилированное психической адаптацией, возводится в ранг доминантного жизненного времени.

Выход из временной последовательности означает по сути отрицание возможности болезни. Попытка отрицания реальности, наблюдающаяся при шизофрении, является отрицанием жизненного личностного времени – прошлого, настоящего и будущего, так как именно в этой плоскости формируется личностная патология. Выход из границ времени предоставляет неоценимую возможность преодолеть экзистенциальный страх перед смертью, так как жизнь – это время и возрастное развитие. В диссоциативном расстройстве идентичности вследствие выпадения личности из границ линейного времени формируется ощущение бессмертия. Бессознательное не обладает чувством времени, поэтому на этом уровне и ощущается иллюзорное освобождение от переживаний тревоги. Я-сознание целиком или в своей большей части функционирует в границах линейного, хронологического времени, иначе говоря, в границах смертности. Поэтому освобождение от контроля Я-сознания видится в переходе на бессознательный уровень функционирования. Парциальные личности и не желают стать целостным Я, так как, став таковым, человек вновь попадает в границы смертности. Главным образом поэтому психотерапия расстройств невротического и психотического круга постоянно наталкивается на сопротивление больного. Вылечить больного означает вновь вернуть ему переживание своей смертности, от которого он убегает в болезнь. Диссоциативный процесс, таким образом, приходит как панацея от переживаний смертности. Парциальные личности наделяются энергией, чтобы свергнуть с

престола Я-личности, так как именно это Я заставляет принять идею о неизбежности смерти. Поэтому диссоциативное расстройство идентичности – это, прежде всего, выпадение из времени Я-сознания. Парциальные личности дробят время, они вносят хаос в темпоральность презентациями различных возрастов. Это реальный процесс возрастного временно-го дробления: каждый из нас несет в себе временные, возрастные этапы развития, и в состояниях нормы эти возрастные этапы подчинены единому временному контролю Я. При диссоциативном процессе парциальные личности стремятся приобрести автономию, вырвав свой возраст из единой временной цепи. Тем самым разрушается единое восприятие жизненного времени, происходит выпадение из времени. Каждая парциальная личность забирает свою временную (возрастную) долю психического наследства и пытается приостановить процесс формирования целостного Я. Практически этот процесс протекает постоянно у каждого человека. Однако он так же постоянно наталкивается на сопротивление Я-сознания. Парциальная личность разрушает последовательность времени, формирует брешь во временной целостности, так как последовательность рано или поздно приводит к смерти. Разрушая эту последовательность, бессознательное стремится уничтожить переживания смертности личности. Можно предположить, что продолжительность жизни человека определяется возрастом его доминирующей парциальной личности. Психологический возраст определяет продолжительность жизни личности. Время от времени в ее психическом пространстве доминирует какая-то конкретная парциальная личность, но в норме все они обладают ситуативной властью, к примеру, при расстройствах настроения. Однако при диссоциативном расстройстве идентичности все парциальные личности пытаются доминировать одновременно, как если бы у нас в течение дня попеременно активизировались и ситуативно доминировали различные возрастные этапы.

Время – психологическая категория, иначе прошлое личности всегда бы оставалось в прошлом, настоящее и будущее владели бы своими границами. Но человека всегда ожидает прошлое, а не будущее. Травмы детства всегда сидят в психологическом и хронологическом будущем. На бессознательном уровне психики травмам не отведен конкретный возрастной промежуток. Они находятся в границах принципа «везде и всегда». В линейном, хронологическом времени они должны быть в прошлом. Прожитые и пережитые годы станут прошлым только в том случае, если они будут ассимилированы сознанием. До тех пор наши переживания травм всегда в будущем. Прошлое личности постоянно нуждается в том, чтобы стать действительно прошлым. Психологическое время подвергается изменению лишь при условии, что оно станет достоянием сознания, тем самым расширив последнее. Травмы прошлого висят над будущим, тем самым выпадают из линейного времени. Если нечто постоянно возвращается в

нашу жизнь, то всегда является прошлым в контексте психологического времени и будущим в контексте линейного времени. Прошлое постоянно возвращается, но не в виде хронологических событий, а психоэмоциональных состояний. Разность темпоральности в сознании и бессознательном в том, что время в бессознательном трансформируется в состояние. Поэтому часто нам кажется, что в бессознательном есть время. Состояние – это трансформированное время. Мы не можем чувствовать время никак иначе, только как состояние. Поэтому только бессознательное способно ощущать время и при этом не владеть им. Мы часто переживаем состояние, прикрепленное к какому-то времени. Все наши эмоциональные состояния – это определенное возрастное время. Время является на деле трансформированным состоянием. Так как в бессознательном не существует временных границ, то на бессознательном уровне события нашей жизни нельзя разместить в хронологической последовательности. Поэтому на уровне бессознательного время должно трансформироваться в состояния, так как они всегда вне времени. Психоэмоциональные состояния могут реально существовать на бессознательном уровне психики. И наоборот, если мы попытаемся вывернуть наизнанку состояние, то получим определенный временной и возрастной промежуток жизни. Время для нас связано с психоэмоциональными и физическими состояниями, хотя мы не вправе рассматривать их автономно. Физические состояния всегда психоэмоциональны, и в каждом эмоциональном состоянии заложено физическое ощущение.

Восприятие времени, которое мы назвали бы психотелесным или психосоматическим, формируется с рождения. На это указывают ряд исследователей феномена времени. Ж. М. Гюйо пишет: «Когда дитя голодно, оно плачет и протягивает руки к своей кормилице: вот зародыш идеи будущего. Всякая потребность предполагает возможность ее удовлетворения; совокупность таких возможностей мы обозначаем термином “будущее”. Время закрыло бы доступ к себе существу, которое ничего не желало бы, ни к чему не стремилось бы... Будущее есть не то, что идет к нам, но то, к чему мы идем»⁴. На этот же источник ссылаются также Ю. Ю. Першин и В. И. Ахмадишина. «Гюйо считает, что у первобытного человека не имелось никакого ясного понимания ни одновременности, ни последовательности. Он полагает, что идея времени возникла тогда, когда первобытный человек стал осознавать свои реакции на удовольствия и боль и связал с этими реакциями последовательность телесных ощущений»⁵. Такая форма восприятия времени была, говоря образно, очень тонко подслушана у природы. И вряд ли найдется ученый, который станет отрицать, что восприятие времени не только субъективно, но и телесно. Даже в границах тео-

⁴ Гюйо Ж. М. Происхождение идеи времени // Уитроу Дж. Естественная философия времени. М., 2003, с. 71.

⁵ Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. Омск, 2012, с. 365.

рии чистого разума априорность времени не столь очевидна и вызывает обоснованные сомнения.

Именно Гюйо оказался первым, кто подверг критике теорию чистого разума. Подход к проблеме времени у Гюйо и Дж. Уитроу антропологичен. «В данном же случае Ж. М. Гюйо, а также Дж. Уитроу иносказательно говорят о том, что пониманию времени способствует вынужденное (из-за наличия неподчиняющейся человеку репрессивной среды) следование человека принципу реальности, одним из условий которого является отложенное по времени удовлетворение желаний. Таким образом, разница между возникновением желания и его удовлетворением и является причиной понимания времени»⁶. Легко заметить здесь одно из основных положений психоанализа о принципах деятельности психического аппарата. Тело – это пространство, жизнь тела – это время. Человеку свойственно заблуждаться в отношении тела и жизни тела. С телесностью связано ощущение времени – прошлое, настоящее, будущее. Поэтому, когда тело умирает, то есть покидает границы времени, человеку кажется, что оно имеет будущее, так как имело прошлое. С возвращением тела в землю мы не отказываемся от идеи пространства. Человеку сложно отказаться от телесного мышления, телесного миропонимания. Так же сложно понять, что телесность после смерти переходит в духовность и вечность. В макрокосмосе действует принцип компенсации: утрачивается тело, освобождается духовность, утрачивается жизненное время – формируется вечность, Айон взамен Хроноса. Там, где Айон приходит на смену Хроносу, возникает смерть, там, где Хронос приходит на смену Айону, формируется жизнь.

В своей концепции времени (темпоральности) В. Э. фон Гибзаттель, один из видных представителей феноменологической психиатрии, не вникает в суть объективного времени, его внимание направлено на субъективную сторону, на время личности, время, переживаемое и проживаемое ею, прежде всего в психопатологических состояниях, в неврозах и психозах. Поэтому место этой концепции в исследовании психологического времени предопределено «свыше». «Исследование психопатологических трансформаций времени, по мнению ученого, не должно касаться онтологических вопросов о сущности становления или темпорального переживания, также не интересует его и объективное время. В центре его внимания — проживаемое (*gelebte*) и переживаемое (*erlebte*) время. Это время различным образом трансформируется в разных психических заболеваниях, в частности, в неврозах и психозах»⁷.

Можно предположить, что проживаемое хронологическое время не тождественно переживаемому (психологическому) времени, это аксиома на уровне здравого смысла. Однако время не имеет психопатологических

⁶ Там же.

⁷ **Власова О.** Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: История, мыслители, проблемы. М., 2010, с. 309.

трансформаций, как пишет фон Гебзаттель, и не может иметь их по определению. Это человек трансформирует время в различные, в том числе психопатологические, формы. Верно то, что в психопатологии мы видим нарушение восприятия времени, причем практически при любых расстройствах. Нет такого расстройства, при котором фактор восприятия времени не был бы нарушен. Это явление прикреплено не только к картине психических или невротических расстройств, каждый относительно или условно нормальный человек постоянно испытывает конфликт между проживаемым и переживаемым временем. Чтобы как-то дифференцировать эти состояния, фон Гебзаттель предлагает поместить в центр невротических нарушений следующие феномены: 1) присутствие пустоты; 2) погоню за будущим в форме болезненной страсти к развлечениям; 3) экзистенциальную тоску⁸. При невротических нарушениях существует определяющий фактор – так называемый центральный момент невроза. Этим моментом согласно фон Гебзаттелю является неспособность человека выбрать какой-то конкретный сценарий жизни или одну из ее альтернатив. Поскольку человек не в состоянии определиться, у него может формироваться экзистенциальная тоска. Суть ее или, мы бы сказали, экзистенциального вакуума в том, что человек чувствует дефицит самораскрытия. «Это подчеркивает важность того, что жизнь человека происходит во времени. Время не допускает вольности. Либо его используют, либо его упускают. Оно предстает средой или самосозидания, или саморазрушения, прогресса или регресса, возвышения или падения»⁹.

Экзистенциальная тоска представляет собой следствие нарушенного восприятия жизненного времени, сценария жизни. Того сценария, который не выполнил основную потребность личности, потребность в чувстве самодостаточности. То же самое можно описать иначе: когда в определенный период остро ощущается дефицит смысла жизни, такой период можно расценить как экстремальный, требующий осмысления прожитых лет. Следствием такого осознания могут стать различные выходы: формирование патологической страсти сексуального характера, то, что зрелым человеком рационализируется как попытка обрести истинную любовь; внезапно открывшийся горизонт профессиональных высот, человек с головой уходит в работу или, точнее, убегает в нее от угрозы экзистенциального вакуума; появляется потребность написать мемуары, то есть возвратиться к прошлому, которому приписывается значение, отсутствовавшее на самом деле. Человек склонен приписывать ценностный смысл своему прошлому, и эта склонность тем сильнее, чем меньше его было в реальности. Переживание пустоты, экзистенциального вакуума настоящей жизни гасится приписыванием

⁸ См. там же.

⁹ **Gebattel V. E., von.** Zur Psychopathologie der Phobien // Prolegomena einer medizinischen Anthropologie. Springer Berlin Heidelberg, 1954, s. 133.

смысла прошлому. Прошлое можно повесить в цене, раз уж настоящее лишено ценности. Это более допустимый или менее наказуемый процесс. Страх экзистенциальной пустоты – по сути, отраженный страх ожидаемой посмертной пустоты. Или, говоря проще, это страх смерти, страх исчезновения. «Иногда также начинает проступать незавершенное во времени переживание, и начинается развертывание прошлого в настоящем. Особенно заметно это в травматических неврозах»¹⁰. Но то, что мы наблюдаем в травматических неврозах, является выведением времени в бессознательное, то есть трансформацией времени в состояние. В норме разворачивание прошлого в настоящем – это всего лишь воспоминание. Разворачивание неудачно вытесненной травмы в настоящее – уже невроз. А это значит, что мы имеем дело с так называемыми темпоральными неврозами и темпоральной нормой. Именно поэтому психическое здоровье может быть определено, как структурированные во времени мысли и переживания человека.

Ключевые слова: *время, трансформация, психика, Я-сознание, темпоральность, познание*

ՎԼԱԴԻՄԻՐԻ ՄԻԿԱՅԵԼՅԱՆ – Տեմպորալություն և մասնակիություն. հոգեկանի դիսոցիատիվ գործընթացի խնդիրը - Անհնար է հոգեկանի համակողմանի ճանաչողությունը առանց դրա նորմալի և պաթոլոգիայի դրսևորումների տարանջատման: Այսպես թե այնպես ինքնաճանաչողության գործընթացը տեղի է ունենում ինչպես հոգեկան բնականոն գործընթացների հոսքում, այնպես էլ պաթոլոգիայի՝ դիսոցիատիվ գործընթացների դեպքում: Օբյեկտիվ տվյալների մակարդակում դիսոցիատիվ խանգարման ժամանակ մենք գործ ունենք միասնական հոգեկան ապարատի պաթոլոգիկ, հիվանդագին մասնատման, այսինքն՝ անձի Ես-ի քայքայման հետ:

Բանալի բառեր – *ժամանակ, տրանսֆորմացիա, հոգեկան, Ես-գիտակցություն, տեմպորալություն, ճանաչողություն*

VLADIMIR MIKAYELYAN – Temporality and Partiality. On the Problem of Dissociative Mental Process. – Complete mental cognition is impossible without the separation of its normal and pathologic manifestations. Either way, the process of self-discovery occurs as a normal, if normal flow of mental processes, and in pathology at dissociative processes. At the level of objective data, in the case of dissociative identity disorder, we deal with a pathological process of splitting a single psychic apparatus, i.e. splitting of self-identity.

Key words: *time, transformation, psyche, self-consciousness, temporality, cognition*

¹⁰ Власова О. Указ. соч., с. 310.